УДК 336.581
JEL H72
DOI: 10.17223/22229388/28/1

Ю.Г. Швецов

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрены важнейшие особенности и ключевые недостатки финансирования инвестиционных проектов для развития экономики субъектов РФ. Предложены направления совершенствования формирования региональных целевых программ с целью раскрытия собственного потенциала территорий и ускорения их социально-экономического развития.

Ключевые слова: *инвестиции, целевые программы, федерация, регион, финансирование, бюджетные расходы, экономическая эффективность.*

При реализации федеральных целевых программ (ФЦП) на региональном уровне возникает ряд проблем, связанных с возможностями отдельных субъектов РФ по финансированию бюджетных расходов. В связи с необходимостью их решения выделяются следующие направления совершенствования программно-целевых методов государственного регулирования экономики:

– определение возможностей финансирования мероприятий за счет собственных источников средств субъектов федерации (т.е. по статьям текущих расходов или в рамках региональных целевых программ);

– определение сумм, которые должны быть привлечены за счет каждого из источников (средства федерального и региональных бюджетов и внебюджетные средства);

– полное, своевременное и регулярное финансирование расходов федеральных целевых программ;

– целевое, полное и адресное использование средств из всех источников, выделяемых на реализацию целевых программ;

– совершенствование структуры программных расходов.

Одной из наиболее острых является проблема поиска регионами собственных источников для финансирования программных мероприятий. Она связана в первую очередь с общей дефицитностью большинства территориальных бюджетов. Другой причиной является иждивенческий подход органов власти некоторых регионов к получению бюджетных ассигнований из федерального бюджета [1].

С одной стороны, привлечение дополнительных сумм финансирования вне зависимости от источника – это всегда положительный фактор. С другой стороны, зачастую имеет место не прирост финансирования, а лишь перераспределение полномочий по расходам между бюджетами. В этом случае привлечение средств Фонда финансовой поддержки регионов, других бюджетных фондов, а также средств внебюджетных источников в регионах нивелируется снижением финансирования собственно программной части их бюджетов.

Некоторые российские экономисты полагают, что бюджетные средства должны стать не столько источником финансирования программных расходов, сколько стимулом для заинтересованных учреждений и организаций при вложении средств в бюджетные (в первую очередь – инвестиционные) проекты. Так, в докладах Минэкономразвития РФ, посвященных итогам реализации ФЦП, ежегодно указывается не просто объем средств, привлеченных из внебюджетных источников, но и их соотношение со средствами федерального бюджета. Причем такое соотношение считается одним из критериев, характеризующих «значимость средств федерального бюджета как катализатора привлечения средств из других источников для финансирования федеральных программ» [2].

Вместе с тем в указанных докладах часто констатируется, что по сравнению с объемами, предусмотренными в утвержденных программах, государственные заказчики, как правило, допускают недофинансирование федеральных целевых программ за счет бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников. Таким образом, привлечение дополнительных ассигнований связано с риском неполучения или несвоевременного получения средств, а следовательно, замедлением хода реализации программных мероприятий.

Из вышесказанного следует, что проблема заключается в обеспечении полного и регулярного финансирования программных расходов. Дефицит региональных бюджетов зачастую не позволяет финансировать даже текущие расходы, а на дополнительных расходах на реализацию федеральных программ органы власти субъектов федерации стараются сэкономить как можно больше. Хотя все признают значимость реализации целевых программ, при долевом участии главным остается «принцип остаточного финансирования».

Федеральные власти стремятся выделять средства поэтапно, откладывая окончательное исполнение обязательств до конца года, надеясь на то, что регион, который заинтересован в скорейшем осуществлении намеченных планов, будет форсировать финансирование программ. Региональные же органы власти «тянут» с выполнением собственных бюджетных обязательств практически до конца отчетного периода (а зачастую вообще их не исполняют) просто по причине нехватки средств. Неисполнение доходной части бюджетов (в основном по налоговым доходам) в итоге приводит к недофинансированию важнейших мероприятий

по развитию производственной и социальной сфер экономики.

Большинство аналитиков на всех уровнях государственной власти отмечают тот факт, что в связи с нерегулярным финансированием эффективность реализации целевых программ год от года заметно снижается.

Еще одной назревшей проблемой, проявляющейся на всех уровнях бюджетной системы, является разделение программно-целевых мероприятий на три вида – затраты по капитальным вложениям, на НИОКР и текущие расходы.

Высокая доля текущих расходов в составе программных мероприятий служит индикатором того, что большая часть важнейших задач, решение которых предусматривалось осуществлять посредством инвестиций (например, финансирование прорывных высокоэффективных инвестиционных проектов), была вытеснена частными задачами текущего характера. Аналогичная ситуация наблюдается и на региональном уровне. Устранение подобного несоответствия возможно за счет определения порядка и очередности реализации программных мероприятий, повышения ответственности государственных заказчиков и исполнителей, а также внедрения системы критериев оценки эффективности результатов целевых программ.

Применительно к целевым программам могут использоваться общепринятые методы определения эффективности инвестирования финансовых ресурсов, как к обычным инвестиционным проектам. Вместе с тем в программно-целевом планировании имеются свои специфические особенности, которые требуют и особых методических походов к оценке эффективности федеральных целевых программ. Эти особенности вытекают из характера целевых программ как инструмента государственного воздействия на экономические процессы.

Прежде всего, это ограниченный круг целей, достигаемых программным способом. Так, при реализации непрограммных целей инвестор главную свою задачу видит в получении отдачи от капитала и на этой основе отбирает проекты для инвестирования. Инвестора интересует не столько характер материально-вещественного или социального результата от вложения капитала, сколько финансовый эффект. А для целевых программ первоочередными являются острая необходимость и неотложность решения проблемы. Если последняя отвечает всем основным критериям для разработки программы, то вопрос о величине финансовых ресурсов становится чисто техническим.

В этом случае при определении эффективности проекта целевой программы ставится задача определения варианта достижения поставленных целей при наименьших финансовых затратах. Эффективность программных мероприятий может быть достигнута использованием новейших достижений научно-технического прогресса, внедрением ресурсо- и энергосберегающих технологий, улучшением использования производственного потенциала, рациональным созданием инфраструктуры, установлением оптимальной очередности осуществления программных мероприятий, согласованностью действий всех участников реализации целевых программ.

Особенностью целевых программ с точки зрения определения их эффективности является также комплексность, выражающаяся, в частности, в большом количестве организационных и хозяйственных структур, участвующих в реализации этих программ. Это касается в первую очередь программ развития регионов, в реализации которых участвуют финансовые ресурсы федеральных и региональных органов власти, а также коммерческих хозяйствующих субъектов (предприятий, банков и пр.). Интересы у этих участников могут быть разными. Государственные органы власти заинтересованы прежде всего в решении в заданные сроки ключевых задач целевой программы. Частные же инвесторы стремятся к обеспечению окупаемости вкладываемых ими в реализацию программных мероприятий средств. В наиболее общем виде эффективность программы выражается в оптимальном сочетании этих интересов, находящем количественное выражение в показателе объема привлеченных внебюджетных источников финансирования на каждый рубль бюджетных источников [3].

Такой подход к оценке эффективности федеральных целевых программ является не противопоставлением интересов государства и хозяйствующих субъектов, а цивилизованным согласованием экономических интересов нескольких инвесторов. Особенно важно, что оперирование показателем привлечения внебюджетных средств позволяет давать хоть и не стопроцентную, но достаточно достоверную оценку эффективности программы в целом. Именно те программы, в реализацию которых много и охотно вкладывают свои средства коммерческие структуры, можно с большим основанием считать эффективными.

Безусловно, в ряде случаев необходимо осуществлять расчет прямой эффективности затрат по реализации федеральных целевых программ, для чего может быть использован показатель затрат на достижение конкретной цели программы. Но это возможно только тогда, когда цель программы получила четкое количественное выражение, а структура и стартовые условия реализации программных мероприятий или регионов не слишком разнятся. Однако соблюсти эти условия возможно не всегда. В различных федеральных целевых программах развития регионов конечная цель находит свое разное количественное выражение (хотя, как пра-

вило, выбирается прирост некоторого макроэкономического показателя).

Как известно, ключевой задачей развития системы межбюджетных отношений является предоставление региональным и местным органам власти реальных расходных полномочий, сбалансированных с имеющимися финансовыми ресурсами. Как правило, решается эта задача путем разграничения расходных полномочий между уровнями бюджетной системы, самостоятельности региональных и местных органов власти в управлении расходами соответствующих бюджетов, сокращения «нефинансируемых федеральных мандатов», т.е. в результате увеличения собственных финансовых ресурсов регионов за счет развития местной производственной базы и прироста бюджетных доходов.

Однако результат можно сформулировать иначе: реализация интересов федерального центра как стимул для формирования собственного потенциала региона. В этом случае при исполнении федерального государственного заказа регион получает не просто субсидии, но и возможность развития собственной производственной и социальной базы. А такое развитие, в свою очередь, – основа для увеличения доходов территориальных бюджетов, улучшения материального положения населения, обеспечения граждан полным пакетом социальных услуг.

Законом РФ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» установлено, что федеральные целевые программы, в которые включены межрегиональные и региональные, финансируются за счет средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов РФ, а также за счет привлечения внебюджетных источников [4]. Таким образом, чтобы средства федерального бюджета выделялись для решения региональных проблем в рамках федеральных целевых программ, необходимо, чтобы соответствующие региональные или межрегиональные программы уже существовали. То есть при отборе проблем для решения их программным способом обязательным является наличие действующей программы субфедерального уровня. Такое условие не только обеспечивает государственную поддержку региональных интересов, но и позволяет оценить результаты и перспективы программных мероприятий до утверждения программы.

Неверно считать, что средства региональных бюджетов и внебюджетных источников могут привлекаться только для решения проблем регионального уровня. Как показывает отечественная и зарубежная практика реализации целевых программ, привлечение средств внебюджетных источников целесообразно и для решения задач общегосударственного значения.

Весьма показательным в этом отношении является опыт Федеративной Республики Германии [5, 6]. В параграфе 24 закона ФРГ «Устройство федерального бюджета» указывается, что расходы федерального бюджета осуществляются на инвестиционные цели при наличии действующих программ регионов (земель). При этом дотации из бюджетов разных уровней (федерального, бюджетов земель и общин) на осуществление отдельных инвестиционных программ могут покрывать от 50 до 100% суммы всех затрат. В свою очередь, в параграфах 16 и 29 закона «Об основах бюджетных прав федерации и земель» установлено, что решение о финансировании программных расходов в очередном бюджетном году принимается только после оценки уже осуществленных мероприятий.

Таким образом, для бюджетных инвестиций Германии обеспечивается строгая последовательность их реализации: создание и реализация инвестиционной программы на региональном уровне – оценка ее результатов – принятие решения о целесообразности продолжения программы в очередном финансовом году – оценка необходимости привлечения средств других бюджетов – предоставление дотаций из федерального бюджета. Данная схема позволяет увязать интересы земель и федерального правительства, гарантирует достижение конечных результатов, дает возможность оценить перспективы государственных инвестиций до принятия решения о выделении бюджетных ассигнований (дотаций из федерального бюджета).

В качестве примера рассмотрим две инвестиционные программы Германии. В ФРГ действует несколько программ, в реализации которых заинтересованы в первую очередь земли и общины, а финансирование осуществляется с частичным участием федеральных фондов (die Flutopferfonde) или с привлечением ссуд банка регионального развития (die Kreditanstalt für Wiederaufbau – die KfW). При этом для финансирования собственной доли органам власти земель и общин предоставлена возможность использовать собственные средства или привлекать средства предприятий и организаций, заинтересованных в осуществлении указанных программ.

Программы в ФРГ, даже имеющие сугубо социальную направленность, играют роль дополнительного стимула экономического роста. Более того, в Германии вообще не может быть принята к реализации программа, которая не имеет своей целью развитие территориальной производственной базы, снижение безработицы, улучшение социального обеспечения. Важно подчеркнуть, что в сфере бюджетных расходов реализуется кардинально иной подход, нежели в России. Финансовая помощь федерального правительства ФРГ землям и общинам носит действительно целевой характер, причем целью провозглашается не «выравнивание обеспеченности бюджетными средствами» или

«наделение полномочиями по распределению доходов», а конкретные экономические результаты.

Германский опыт целесообразно использовать и в России. В этом случае критерии отбора программ для финансирования из федерального бюджета будут учитывать как наличие и продолжительность реализации региональной программы, так и оценку ее промежуточных результатов. Основными источниками финансирования программ станут средства территориальных бюджетов и привлеченные средства из внебюджетных источников (добровольные взносы коммерческих предприятий, кредиты банков), а участие федерального бюджета будет происходить в форме дотаций. Критерием эффективности, таким образом, становится не только общий объем финансовых ресурсов, необходимых для реализации программы, но и объемы привлекаемых бюджетных и внебюджетных средств, а также их соотношение [7].

При практическом применении данного подхода в России необходимо учитывать разницу в современном экономическом положении двух стран и их регионов. Разумеется, нужно принимать во внимание особенности функционирования финансового сектора (в данном случае – банковских институтов), административного аппарата и другие факторы, включая даже национальный менталитет. Но главной российской проблемой является трудность внедрения новаций во взаимодействие федеральных и региональных органов власти, ибо последних полностью устраивает существующая инерционная система.

Оптимальным решением проблемы финансирования программ из федерального бюджета станет образование источников накопления инвестиционных ресурсов для дальнейшего развития за счет осуществления программных мероприятий. Накапливая инвестиционные ресурсы в процессе реализации быстро окупаемых программных мероприятий, необходимо направлять их на объекты более долговременного, стратегического характера, позволяющие добиться существенного перелома ситуации в регионе. Поэтому целесообразно формировать инвестиционную программу, затрагивающую те звенья хозяйственного механизма, которые имеют наивысший мультипликативный эффект. В связи с тем, что в настоящее время саморазвитие регионов возможно только при условии ориентации на интенсивные методы, отбор проектов, подлежащих включению в программы регионального развития, допустимо проводить с учетом анализа конкурентоспособности региона и возможности создания и привлечения инвестиций.

Однако развитие инвестиционного потенциала региона с использованием мультипликативного эффекта государственных инвестиций возможно только на основе долгосрочной программы социально-экономического развития и перспективного финансового плана территории. Принципиальной является инициатива региональных органов власти и их ответственность за все этапы процесса планирования, внедрения и реализации целевых программ (рис. 1).

Рис. 1. Схема формирования и реализации целевых программ развития регионов

Результативность программных мероприятий во многом зависит от полномочий и ответственности участников их реализации. Речь идет об участии на всех этапах – создания, внедрения, реализации и финансирования целевой программы. Проблемы, которые возникают при координации действий инициаторов, заказчиков и исполнителей, носят комплексный характер и обусловлены, по нашему мнению, несовершенством законодательной базы, а также различными условиями реализации программ.

На начальном этапе развития системы целевого программирования в России в 1992–1995 гг. формирование федеральной целевой программы по отдельному региону (городу) позволяло получить средства государственного бюджета для реализации конкретных инвестиционных проектов. Поэтому в числе программ того периода появились такие, как «Развитие особо охраняемого эколого-курортного региона – Кавказских Минеральных Вод» и «Развитие района Приэльбрусья Кабардино-Балкарской Республики как международного центра туризма и горнолыжного спорта».

Большинство проблем территориального развития могут решаться вне рамок федеральных целевых программ. При этом использование средств федерального бюджета как катализатора для привлечения внебюджетных инвестиций, на наш взгляд, допустимо именно по тем проектам, которые обеспечивают быструю окупаемость и могут служить условием экономического роста для региона в целом.

Однако сложившаяся практика свидетельствует об обратном. Принятие ряда законодательных актов о координации организации государственной поддержки конкретного региона с утверждением по данному региону целевой программы привело к тому, что программы регионального развития стали рассматриваться как метод реабилитации кризисных территорий, а не решения стратегических задач реформирования региональной экономики.

Поэтому органами исполнительной власти большинства субъектов РФ федеральные целевые программы рассматриваются как метод преодоления наиболее кризисных процессов в регионе в результате активизации совместной деятельности федеральных и региональных органов власти и привлечения дополнительных средств из федерального бюджета [8]. Таким образом, большинство программ, реализовывавшихся в 1996–2017 гг., принимались для слабо развитых регионов, которые объективно не способны в приемлемые сроки добиться высоких темпов экономического развития и обеспечить самоокупаемость инвестиций [9].

И сейчас в состав программных мероприятий (не обязательно программ регионального развития) включаются проекты, направленные на решение текущих задач и обеспечение функционирования региональных органов власти. При этом использование выделяемых на реализацию федеральных программ бюджетных средств во многом схоже с направленностью средств Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ, основная задача которого сводится к выравниванию условий развития регионов по социально значимым видам расходов.

Таким образом, практика разработки и реализации федеральных целевых программ свидетельствует, что в условиях ограниченности выделяемых финансовых ресурсов наблюдается нехватка этих средств для необходимой интенсификации производства, внедрения новейших технологий и структурной перестройки экономики именно развитых регионов, т.е. там, где следует ожидать максимальной отдачи от вложенных инвестиций. Задача структурной перестройки региональной экономики методами целевого программирования на практике сводится к проведению политики поддержки отсталых регионов (в том числе через выделение средств из Федерального фонда финансовой поддержки регионов).

Принципиальное значение для всех федеральных целевых программ имеет вопрос о совершенствовании механизма их финансирования. По большинству программ прослеживается тенденция снижения доли средств государственного бюджета в общей сумме источников финансирования. Удельный вес ресурсов региональных бюджетов колеблется от 5 до 20% и не превышает 40% общей суммы средств. С учетом этого на долю внебюджетных источников должно приходиться от 15 до 50% финансовых ресурсов, необходимых для реализации программных мероприятий.

Следует подчеркнуть, что в практике финансирования целевых программ есть примеры успешного взаимодействия органов власти по привлечению средств из внебюджетных источников.

Реализация программы «Мировой океан» обеспечивается за счет использования средств из внебюджетных источников, которые составляют около 40% объема финансирования программы. В качестве внебюджетных источников привлекаются средства крупных компаний, а также финансовые ресурсы, полученные за счет участия в международных проектах и программах (CLIVAR, DROMLAN и др.). Выполняются договорные работы для отечественных и зарубежных компаний, среди которых ОАО «Газпром», ОАО «Синтезнефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ЗАО «Севморнефтегаз», ОАО «АМИГЭ», ООО «Севзапгидропроект», «Статойл» (Норвегия), «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», «Эксон Нефтегаз Лимитед» и др. [Там же].

В рамках программы «Модернизация транспортной системы» подготовлен перечень объектов на сети федеральных автомобильных дорог, предлагаемых к строительству и реконструкции на условиях государственно-частного партнерства с последующей эксплуатацией на платной основе. Несмотря на высокий интерес потенциальных инвесторов, конкретных договоренностей об объемах и условиях предоставления частных инвестиций пока не достигнуто. Причиной является отсутствие законодательных актов, устанавливающих права, обязанности и гарантии лиц, участвующих в создании и эксплуатации дорог на платной основе, а также принципов распределения рисков. Большие трудности возникают и при решении вопросов по отводу земельных участков для строительства платных дорог. Согласно действующему законодательству процедура урегулирования вопросов, связанных с изъятием земельных участков у собственников, может длиться более двух лет, что тормозит реализацию проектов. Отсутствуют механизм определения выкупной цены и регламент изъятия земель сельскохозяйственного назначения [10].

По программе «Развитие гражданской авиационной техники России» заслуживает внимания взаимодействие с потенциальными инвесторами по конкретным опытно-конструкторским работам, а также с их исполнителями с целью привлечения внебюджетных средств. Имеется ряд объективных трудностей, сдерживающих привлечение инвестиций в авиационную отрасль. При законодательном закреплении возможности использования кредитов предприятиями высокотехнологичных отраслей представляется целесообразным частичное возмещение затрат за счет бюджетных субсидий [10].

Широкие полномочия по обеспечению программ финансовыми ресурсами предоставляются бюджетам субъектов РФ [11]. Но, как показывает практика, большинство регионов нарушают условия финансирования.

На наш взгляд, инициатива создания целевых программ по реализации приоритетных проектов должна исходить от субфедеральных органов власти, т.е. по аналогии с германской моделью действующие региональные программы параллельно могут быть объектами софинансирования и из федерального бюджета. В российской практике все происходит с точностью до наоборот: для реализации мероприятий федеральных целевых программ создаются программы регионального уровня.

Трудности существуют в реализации программы «Социальное развитие села». Отсутствие в отдельных субъектах РФ региональных программ такого рода не позволяет учитывать интересы и приоритеты развития всех сельских территорий России. Но даже в тех регионах, где такие программы существуют, наблюдается несвоевременное и неполное выполнение субъектами РФ обязательств по софинансированию программных мероприятий. Органы исполнительной власти секвестируют расходы региональных бюджетов уже в ходе их исполнения, перераспределяя средства по другим направлениям. Основными причинами этого является не только дефицитность субфедеральных бюджетов, но и заинтересованность регионов не столько в результатах реализации программы, сколько в получении дополнительных ассигнований из федерального бюджета.

Изменить сложившуюся практику можно при условии корректировки самого порядка софинансирования мероприятий. Наличие программы регионального уровня соответствующего направления – лишь один из критериев для включения объектов в программный раздел федерального бюджета. Другими критериями могут быть достигнутые в течение ряда предыдущих лет результаты экономического развития, объемы средств, привлеченных из внебюджетных источников, приоритетность данного объекта для социально-экономического развития региона. Именно такой порядок способен обеспечить наиболее полное использование всех преимуществ программно-целевого подхода к решению задач общегосударственного и регионального уровня.

Еще один аспект взаимодействия федеральных и территориальных органов власти – организация управления реализацией программных мероприятий. Законодательно утвержденный порядок, при котором все полномочия по управлению и текущему контролю целевой программы принадлежат ее государственному заказчику, на практике приобретает искаженные формы. Причинами могут становиться и специфика самой целевой программы (особенно содержащей ряд подпрограмм), и лоббистские действия других заинтересованных ведомств, помимо государственного заказчика.

Так, по программе «Модернизация транспортной системы России» государственными заказчиками девяти подпрограмм выступают различные ведомства (РЖД, Росморречфлот, Росавтодор, Росавиация), заказчиком-координатором программы в целом являясь Минтранс России. Разница в условиях реализации подпрограмм (административно-территориальные особенности, объемы ассигнований, целевые показатели) приводит к тому, что полномочия государственных заказчиков в отдельных вопросах оказываются ограниченными.

В то же время Минтранс России, принимая на себя полноту ответственности за реализацию программы, фактически устраняется от административного управления и права законодательной инициативы. Результатами нерационального распределения полномочий становятся несвоевременное принятие нормативных документов, касающихся условий осуществления программных мероприятий, неполное использование бюджетных ассигнований и, как следствие, удлинение сроков реализации программы в целом.

По программам, реализуемым на территории субъектов федерации, как правило, полномочия государственного заказчика делегируются органу исполнительной власти, создаваемому на региональном уровне. Передача полномочий осуществляется федеральным министерством, утвержденным в качестве государственного заказчика постановлением Правительства РФ, путем заключения соответствующего соглашения с администрацией региона. Поскольку в ходе административной реформы система федеральных органов исполнительной власти неоднократно менялась, одновременно с изменением функций ведомств происходила и смена государственных заказчиков по федеральным целевым программам.

Однако новые соглашения заключались не сразу, что приводило к парадоксальной ситуации – региональный заказчик в течение нескольких месяцев (иногда – лет) был вынужден действовать

на основании полномочий, выданных несуществующим уже ведомством. Возникновение таких ситуаций нарушает внутреннюю взаимосвязь программных мероприятий, не позволяет обеспечить полноценную ответственность за осуществление программ каждого из заказчиков и участников ее реализации.

Поэтому большое значение имеет законодательное закрепление порядка установления и разграничения полномочий и ответственности не только для государственного заказчика, но и для всех участников реализации целевой программы. В этом случае выполнение заказчиками функций по управлению реализацией программы на конкретном этапе или в отдельном регионе будет носить комплексный характер. Разграничение полномочий позволит расширить возможности региональных заказчиков по привлечению средств из внебюджетных источников и одновременно повысит их ответственность за достижение заданных результатов программ.

Литература

1. Кузнецова О.В. Региональная политика России. 20 лет реформ и новые возможности. М. : Либроком, 2015. 392 с.

2. О ходе выполнения федеральных целевых программ и реализации федеральной адресной инвестиционной программы за 2015 год : письмо Минэкономразвития России от 18.03.2016 // Консультант Плюс – справочно-информационная система. URL: http://www.consultant.ru/

3. Агафонов В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ. М. : Наука, 2008. 256 с.

4. О поставках продукции для федеральных государственных нужд : федеральный закон РФ от 13.12.1994 № 60-ФЗ (в ред. от 24.07.2007 № 222-ФЗ) // Консультант Плюс – справочно-информационная система. URL: http://www.consultant.ru/

5. Морозова О.С. Правовое регулирование межбюджетных отношений в ФРГ. М. : Проспект, 2015. 144 с.

6. Третнер К.Х. Реформирование межбюджетный отношений в Германии // Финансы. 2003. № 1. С. 66–70.

7. Фарукшин М., Хоменко В. Межбюджетные отношения в федеративных системах. М. : Dictus Publishing, 2014. 252 с.

8. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И., Петренко В.А. Межбюджетные отношения в Российской Федерации. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 320 с.

9. Открытый бюджет // Министерство финансов Российской Федерации. URL: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/10/Otkrytyy_budzhet.pdf

10. Положение дел в сфере межбюджетных отношений // Деловая Россия : общероссийская общественная организация. URL: http://www.deloros.ru/main.php?mid=334&doc=23181

11. Бюджетный кодекс РФ : федеральный закон РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // Консультант Плюс – справочно-информационная система URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/